

18+

Наташа Пенно

**ЦИКЛ
РЕСТАВРАТОРОВ**

Наташа Пенно

Цикл реставраторов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69979063

ISBN 9785006085473

Аннотация

Быть циклистом — значит тайно управлять целым миром. Но если ты представитель захудалого клана, который к власти приходит раз в несколько столетий, в спину тебе дышат остальные циклисты, и кто-то периодически хочет убить, то времени, чтобы завладеть миром, практически не остается. Дэну и его дяде Ларсу, последним членам цикла Реставраторов, нужно успеть посадить на трон временщика, дождаться Истинного правителя, узнать все о своих предках и найти настоящих друзей. И все это за несколько месяцев.

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	10
Глава третья	16
Глава четвертая	22
Глава пятая	27
Глава шестая	31
Глава седьмая	37
Глава восьмая	42
Глава девятая	48
Глава десятая	54
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Цикл реставраторов

Наташа Пенно

© Наташа Пенно, 2023

ISBN 978-5-0060-8547-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая

Самым примечательным в доме на улице Героев, была дверь. Старинная, из светлого дуба, с вставками из оршского разноцветного стекла. Когда солнце поднималось над липами старого городского парка, его лучи, проходя через стеклянные листья и диковинные цветы, превращали ветхую лестницу на второй этаж в волшебный портал, переливающийся всеми цветами радуги. Всё остальное – кривоватое крыльцо с шаткими перилами, слепые окна, зимой закрытые старыми одеялами, а летом затянутые пленкой, просевшие стены – взгляд прохожего не радовали. Дверь же была добычей с гаражной распродажи. Старая тогда развалилась, не выдержав хлопка крепкой руки девятилетнего Дэна, спешащего на тренировку. Поэтому пришлось Ларсу раскошиться на дубовую защиту своего ветхого жилища.

Сейчас Дэн стоял перед этой замечательной дверью и пытался рассмотреть посетителя на крыльце. Если прищурить правый глаз, то настойчиво жмуший на кнопку звонка становился узким, похожим на богомола прищельцем, а если левый – в розовом лепестке расплывался осьминогом с одним щупальцем. Дэн распахнул дверь – на пороге стоял человек. Очень необычный для окраины города – в расшитой золоченой ливрее, блестящих кожаных сапогах и белоснежных перчатках, которые крепко держали солидный конверт

из дорогой кремовой бумаги. Голос, которым, гость уточнил:
– Могу ли я видеть Дэна Реенактора? – был невероятно солидным.

– Это я, – осторожно прокашлявшись, ответил Дэн и отбросил непослушную выгоревшую прядь с левого глаза.

– У меня для вас послание. Распишитесь, – тут необычный курьер ловко, но с достоинством откуда-то из-за спины достал планшет.

Дэн аккуратно вывел свою фамилию в последней строке листа, краем глаза просмотрев список получателей Помимо него, в списке «вручить срочно» оказались еще четыре фамилии. Все они были ему смутно знакомы.

За свои 20 лет Дэн никогда не получал писем. По электронке – да, почтой или вот так, с посылным – ни разу. Ларсу, двоюродному дяде, с которым они делили дом всю сознательную жизнь Дэна, посланий тоже не доставляли. Юноша повертел в руках конверт, отметив, как быстро куда-то исчез чудо-почтальон, будто растворился в розовом вечернем воздухе двора, немного подумал, и решил не дожидаться возвращения дяди из трактира. Всё равно он будет навеселе, и не оценит важности момента. В том, что письмо важное, Дэн почему-то не сомневался. Причем оно показалось ему настолько важным, что даже собственная девятиметровая комната с постерами на стенах, узкой аскетичной кроватью и дешевым деревянным столом с глубокой трещиной в форме пролива Юнстрим, была по его мнению недо-

статочно хороша, чтобы вскрыть поблескивающий конверт. Достоин торжественной процедуры был лишь старинный комод в гостиной – солидный, пузатый, с множеством выдвижных ящичков. Ларс большую часть из них держал под замком, и поэтому о содержимом можно было только догадываться. Дэн сдвинул в сторону несколько стопок пыльных учебников, лежащих тут еще с окончания школы, взял в руки канцелярский нож, которым они частенько чистили яблочки, и с усилием взрезал тугую боковину конверта.

В конверте был всего один лист. Вернее даже половинка листа с золоченым обрезом и замысловатыми вензелями, оплетающими бордовый пятилистник. Впрочем, сам текст был короток и незамысловат. И крайне непонятен. Письмо было приглашением: «Уважаемый Реенактор Цикла Реставраторов! Приглашаем Вас на конгресс Циклов Данторского мира, который экстренно соберется сегодня, в полночь, во дворце Серых Пионов. Вход по приглашению. Приглашение на два лица». Дэн заглянул в конверт – там ничего больше не было. Адреса отправителя – тоже, как и подписи. Кем был таинственный посланник, и почему он прислал письмо именно ему? И почему на два лица? Имел ли он в виду Ларса, или можно было прихватить с собой подружку? Тут юноша усмехнулся, подружки у него не было. Был друг, единственный на весь Данторский мир, – Тани. Но он был настолько подозрителен и чудаковат, что наверняка отказался бы от приглашения, да и ему, Дэну, запретил бы соваться

в непонятное нечто. Еще непременно взрыл всю Сеть Дантора, чтобы найти, что за Циклы такие, и как они связаны с его лучшим другом. И опять посоветовал бы не соваться.

Дэн еле дождался одиннадцати, времени, когда Ларс обычно возвращался с дружеской попойки в трактире Мортон-Пройды.

– Ларс! – Дэн вскочил с нагретой ступеньки крыльца, и протянул хмельному, пошатывающемуся дяде красивый конверт. – Что это, Ларс?

– Это ты мне скажи, – удивленно вскинул черные брови дядя.

– Читай!

Покорившись требовательному голосу племянника, Ларс, тяжело плюхнулся расслабленным неуклюжим телом на ступеньку и выудил непослушными пальцами листок из конверта. Едва взгляд его коснулся бумаги, как из хмельного великовозрастного парня с окраины, он превратился в хищного зверя, готового к прыжку: уши сдвинулись к черепу, челюсть выпятилась, пальцы, держащие письмо, побелели от напряжения.

– Когда принесли? – спросил он коротко.

– Часа три назад, – растеряно произнес Дэн, наблюдая за внезапно протрезвевшим дядей, – я ждал, ждал. Это нам... мне? Или ошиблись? И про что это?

– Нам. Тебе. Не ошиблись, – просевшим голосом ответил Ларс. Помолчал. Спросил:

– Сколько до полуночи?

– Сорок минут, – взглянул на запястье, Дэн.

– Успеем, – мужчина встал и устало продолжил: – рассказывать ничего не стану, времени нет. Смотри по сторонам, слушай и запоминай. От меня ни на шаг, что бы ни случилось. Сегодня ты узнаешь много такого, о чем даже не подозревал, а еще встретишь самых важных людей Данторского мира.

Отвернулся, и еле слышно добавил:

– Впрочем, одного из них ты каждый день видишь в зеркале.

Глава вторая

Всю дорогу ко дворцу Серых Пионов пришлось бежать. Казалось, вот он, рукой подать, а едва успели к сроку, в момент закрытия огромных чугунных ворот. Да еще по дороге за ними увязалась нищенка, просила на хлеб. Но когда Дэн, чтобы отвязаться, сунул ей на ходу монетку, ничуть не обрадовалась. Схватила его за рукав куртки и зашептала сердито и быстро:

– Услышишь про источник – не верь, не верь. Иди на улицу мастеров к Юхану. Найди Юхана, он поможет!

На недоуменный взгляд Дэна расхохоталась, обнажив крепкие белые зубы.

– Юхан! Запомни – Юхан! – и, прежде чем убежать, презрительно бросила полученную монетку ему под ноги.

Неизбалованный деньгами, Дэн нагнулся и подобрал металлический кругляш, эквивалентом которому был сытный обед с двумя жареными колбасками в университетской столовой. Взглянув на ладонь, он понял, что попрошайка ошиблась и вернула не ту монету. На серебристой поверхности, основательно затертой тысячами рук, был отчеканен портрет узколицего мужчины, правый глаз которого был прикрыт компактным оптическим прицелом. Достоинство монеты Дэну было неизвестно, и сама она явно не принадлежала Данторскому миру.

Влившись в хвост толпы, спешащей вглубь дворца, Дэн и Ларс оказались в окружении людей с очень серьезными озабоченными лицами. Никто не переговаривался, словно все уже знали, что случилось. Важность происходящего подчеркивали длинные черные плащи, один из отличительных знаков данторской знати. Дэн почувствовал себя неловко в кожаной куртке грубой выделки и потертых штанах. Ларса такие мелочи не волновали – он смотрел себе под ноги так, будто от его старых башмаков зависел весь успех мероприятия. У входа в огромный зал он так же как и все предъявил приглашение и пренебрежительно не отреагировал на уважительный поклон слуги, будто ему кланялись по сто раз на день. Глядя на дядю, Дэн распрямылся, и тоже попытался выглядеть более независимо. Впрочем, оценить попытку было некому – все взгляды присутствовавших, а их было несколько сотен, были прикованы к высокому подиуму с маленькой трибуной, на которой Дэн разглядел бордовый пятилистник в вензелях, точь в точь как на приглашении. Он также отметил, что в зале, помимо мужчин, были женщины разных возрастов, с одной и той же прической – тугой косой между лопаток аккурат до самой талии. Все они были высоки, стройны, но на его взгляд некрасивы. Разве может быть красивой женщина с суровым выражением лица, пусть даже и с правильными чертами? Дэн предпочитал улыбчивых зеленоглазых блондинок с милыми ямочками на щеках. Впрочем, блондинки не отвечали ему взаимностью (ах, Ве-

да). Поэтому на всякий случай он держался подальше от всего женского рода. И сейчас тоже подошел поближе к Ларсу и отодвинулся от ближайшей девицы, стараясь не касаться края ее плаща.

Наблюдать за подиумом было легко – Дэн оказался на полголовы выше самого высокого из присутствующих. Тянуть шею не нужно, но вот спрятаться в толпе – затруднительно. Перед собравшимися появился государственный с выбритыми висками, в серо-голубой суконной куртке. Он прокашлялся и произнес:

– Уважаемые члены циклов времен, прошу вас, небольшая формальность. Поднимите правую руку, чтобы мы могли удостовериться, что в зал никто не проник без приглашения.

К тому времени входные двери были уже заперты, а слуги исчезли. Одна за другой стали подниматься руки, Дэн заметил, что Ларс тоже поднял руку, развернув ладонь к говорящему. Это заставило занервничать, представить, как его с позором выводят из зала. Но за что? За то, что он не знал о тайном приветствии? Дядя толкнул его в бок:

– Поднимай.

Едва локоть оказался на уровне глаз Дэна, в зале погас свет. Поднятые ладони людей мягко засветились синевой. Ладони дяди и племянника тоже замерцали в темноте. В центре каждой четко и холодно вырисовывался все тот же пятилистник.

Внезапно где-то у самого подиума раздался короткий вскрик. Свет снова зажегся, а к выходу поволокли маленького лысого мужчину с завернутыми за спину руками. На его правой ладони воспаленным волдырем пылал выжженный багровый знак без четких очертаний. Дэн взглянул на свою ладонь – она была такой же розовой, с длинными сильными пальцами, как и пять минут назад, шрам у основания большого пальца не исчез, новых шрамов не появилось.

Тем временем, на трибуне появился оратор – стройный мужчина с седой аккуратной бородкой. В каждом его движении чувствовалась спокойная уверенность.

– Отерис, – шепнул Ларс, – самый главный из Основателей.

Голос Отериса был властным, с интонациями, заставляющими внимательно слушать:

– Уважаемые члены циклов времен, сегодня мы собрались в связи с чрезвычайным событием, которое серьезно изменит нашу жизнь на некоторое время. Многие из вас знают, что случилось, остальным я объясню. Вот уже пять лет цикл Арбитристов является наставником Правителя. Благодаря мудрым советам членов цикла и конечно главе арбитристов, Судене, все это время мы жили в мире и благоденствии. И лишь вылазки на наши территории воинов мира Галагоса омрачали наше существование. К сожалению, одно из принятых решений – ответить на враждебное поведение и уничтожить исцеляющий источник мира Галагосов, стало

роковым – во время операции погиб единственный сын нашего врага, Седрик. Как истинный воин, он пытался защитить святыню своего народа, но встретился с более опытным соперником. Теперь Данторскому миру, не знавшему войн и потрясений многие лета, придется непросто – владыка Галагоса будет мстить, и месть его будет разрушительна. Как вы все знаете, цикл, который нарушил правила Книги истин, и не смог поддержать мир и равновесие, перестает быть правящим. Вместе с ним уходит и Правитель. Нарушается очередность циклов – на смену Арбитрам приходит цикл Реставраторов. Задача нового правящего цикла – поддержать временного Правителя в этот тяжелый период и подготовить Правителя истинного.

Мы так долго жили без забот, что забыли о существовании цикла Реставраторов, поскольку он приходит к власти лишь во времена перемен. Теперь мы должны выказать уважение тем, кому придется залатать прорехи Дантора и вернуть ему мир. Уважаемый Ларс, прошу вас!

Дэн повернулся к дяде с желанием съязвить насчет его тетки, но увидев, как тот отвечает седобородому приветственным кивком, осекся. Ларс сжал локоть племянника сильными пальцами и повлек за собой к трибуне. Впоследствии молодой человек не любил вспоминать эти 5 минут, проведённые перед членами циклов. Во-первых, из-за того, что глупо выглядел, хлопая глазами и ничего не понимая, во-вторых, потому что на них двоих уставилась сразу тысяча

глаз – оценивающе, скептически и довольно холодно. Никто не кричал: «Ура! Хорошо, что зашли, мы вам рады!». Не было произнесено ни единого слова, даже женщины не перешептывались и не переглядывались.. В-третьих, уже у трибуны окончательно отклеилась подошва его левого кроссовка, и Дэн чуть не упал, наступив на нее другой ногой. Борясь со стеснительностью и хлопающей резиной на ноге, он пропустил короткую речь Ларса, запомнив из нее лишь короткий поклон после заключительного слова. Еще в памяти остался внимательный взгляд Отериса, который конечно же всё заметил, но и виду не подал, что что-то не так. Как не подали виду и все остальные. Никто даже не улыбнулся, когда он, сойдя с трибуны, стал подвязывать подошву шнурком. И тогда Дэн понял, что в его жизни произошло нечто очень серьезное.

Глава третья

– Неужели нельзя вернуться домой? Мне нужно переобуться!

– Нет, – Ларс был непреклонен, – на улице Героев мы с тобой долго еще не появимся.

Дэн возмущенно дернул плечами, но тут в комнату вошел юноша с длинным белым хвостом на макушке. В одной руке у него были песочного цвета ботинки из воловьей кожи, с высокой шнуровкой и толстой подошвой. В другой – серый комплект одежды полувоенного образца, без опознавательных знаков. Вещи он положил рядом с Дэном, ботинки оставил у блестящего черного комода. Такой же набор одежды и обуви внес в комнату другой юноша, и положил на кровать рядом с Ларсом.

– Мы с тобой теперь полностью на обеспечении государства, так что можешь пока забыть про дешевые кеды под кроватью, – усмехнулся дядя, – к тому же они тебе малы. Одевайся. Сейчас позавтракаем и отправимся в пустыню – за временщиком. Советую плотно поесть – дорога дальняя, и неизвестно, как скоро мы его найдем.

Удивительно, как форменная одежда меняет человека – напротив Дэна теперь сидел не добродушный простак, который девятнадцать лет кормил его по утрам омлетом, а подтянутый военный немного за пятьдесят без грамма лишнего

жира. Да и сам Дэн в новой одежде чувствовал себя по другому, более собранным, опрятным и даже бесстрашным. За окном проплывали облака, сам полет практически не ощущался. Лететь было не меньше десяти часов кряду, с посадкой на дозаправку – дартолету в пустыне понадобится другое топливо, купить которое можно только у жителей Музанды. В Данторе его не водилось – климат другой, а полеты в пустыню чрезвычайно редки. К тому же музандцы охотно продавали свое лётное топливо всем желающим за гроши.

– Скажи Ларс, почему именно пустыня? Разве нет достойных людей в столице, чтобы заменить Правителя? – миллион вопросов роились в голове юноши, требуя ответов.

– Так завещали древние. Считается, что жители пустыни бескорыстны и не амбициозны, они не станут покушаться на истинную власть, но будут слушаться циклов во всём и действовать согласно Договору, заключенному в начале времен.

– Плохо себе представляю, чему мы можем научить временщика, – поделился сомнениями Дэн.

– Здесь всё просто, – потянулся всем телом Ларс. Проведя несколько часов в неудобном летном кресле, он прочувствовал все свои сорок лет до самого мелкого сустава, – мы будем с тобой действовать по тысяче чертовых протоколов, предусматривающих каждую мелочь. Вся эта тягомотина, ужимки и придворные прыжки, конечно надоедят очень скоро и ты будешь мечтать вернуться в нашу халупу. Но знаешь... дя-

дя помедлил, – ситуаций, подобной нынешней не было уже несколько столетий, поэтому, чувствую, нам придется много импровизировать и будет не так уж скучно.

Дэн придвинулся к окну, и наблюдая за скользящими об- лаками, попытался осмыслить события последнего дня. Всё, что он понял на данный момент – Данторский мир на поро- ге катастрофы, и они должны его спасти. Еще он понял, что является важной шишкой в иерархии государства, которую до сего момента не брали в расчет. Их не брали в расчет. Всё это было непривычно, заставляло покрываться мураш- ками под новым комбинезоном и чувствовать себя неуве- ренно. В чем Дэн был точно уверен – в маленькой конторке у овощного рынка нескоро дождутся стажера-студента, а Та- ни очень сильно удивится, узнав, с каким важным человеком водил дружбу.

Дартолет плавно спустился на любезно предоставленную хозяевами полосу и с легким шипением распахнул двери пе- ред Ларсом, Дэном и пятью сопровождающими, мелкими го- сударственниками.

– Шпионить прислали, – шепнул Ларс, – вдруг мы с тобой опарафинимся.

Дэн абсолютно не возражал против присутствия этих людей с одинаковыми невыразительными лицами, с ними он чувствовал себя спокойнее. Дядя скорее всего тоже, но на всякий случай хорохорится, натура такая.

Старший из невзрачных, он даже запомнил его имя, –

Клеус, монотонно, сквозь зубы заговорил:

– Пустынники не выносят проявлений эмоций, достаточно легкого поклона при приветствии. Временщик Тарн не Правитель, поклон будет на расстоянии двух метров. Угощать гостей издали здесь не принято. Можно попросить воды, но лучше утолить жажду сейчас, на борту. Визит не затянется, по протоколу он займет не более часа. Затем грузимся на корабль и летим в Дантор. Все предупреждены зачем мы здесь. Да, еще, с их женщинами лучше не разговаривать – могут убить.

На последних словах Дэн, уже занесший ногу, чтобы ступить на трап, невольно шагнул назад.

– Вперёд, храбрец, – подтолкнул его дядя, – чего застыл? Или возомнил себя сватающимся кавалером? Заберем этого Тарна и домой, никаких женщин и водопоев. Топай и смотри под ноги, чтобы не растянуться во весь свой двухметровый рост.

– Во мне всего 190 сантиметров, – огрызнулся Дэн.

– Скорее 191! – уточнил чей-то визгливый голос.

Прямо у начала трапа стоял странный персонаж, он покачивался с носка на пятку и держался за поручень. На левый глаз его спускалась длинная завитая прядь волос, умощенная ароматическим маслом. Затылок был выбрит. На персонаже была яркая лиловая хламидина, подпоясанная золоченым поясом, на ногах – сандалии с крылышками на пятках. Лицо вытянутое как у хорька, с мутными покрасневшими глазка-

ми, на подбородке – узкая полоска бороды. Разило от встречающего изрядно, казалось каждая его пора излучала алкогольные пары, которым было не менее недели.

– У меня глаз алмаз! Считаваю до сантиметра! Дайте, дайте я вас обниму, дорогие гости! – с этими словами персонаж бросился к Ларсу и стал его целовать, то прижимая к своему хилому телу, то отстраняя и любуясь реакцией гостей. Дэн приготовился кланяться на расстоянии километра, и теперь слегка завис, растерянно оглядывался на невзрачных. Невзрачные сменили невозмутимость на легкий ужас в глазах и безмолвствовали, сбившись в кучу.

– Рад, рад, чрезвычайно рад! А теперь – к столу, к столу, мои дорогие! – воззвал лиловый, и бросился в сторону песчаной башни в метрах ста от дартолета. За ним потянулась свита, около тридцати пустынников в разного цвета хламидах, прибывшие для встречи гостей. Дэну показалось, что все они тоже пьяны, поскольку пара из них точно не раз споткнулась при развороте. Ларс пожал плечами и махнул рукой:

– К столу так к столу. Пойдем, что ли. Не стоять же.

Протокол явно был нарушен, приходилось действовать по ситуации.

Глава четвертая

Шел шестой час визита. Бесконечно длинный стол посреди огромного зала с купольным потолком, был завален блюдами и заставлен бутылками. Дэна уже слегка мутило от запаха еды, а еще больше от выпивающих горланящих соседей – пустынников. Ларса отсадили от него на другой край стола, так что племянник не мог контролировать, что делает дядя. Сам Дэн алкоголя не пил, не нравилось – ни вкус, ни запах, ни воздействие, а вот Ларс, судя по активной жестикуляции, пожалуй, не отказал себе в паре бутылок крепкой со-ры, от которой синел. Синел буквально – волосы подмышками меняли цвет на глубокий индиго, чем он невероятно веселил своих собутыльников, рыбаков из порта. Пугливые государственники тем временем сгрудились вокруг насупленного Клеуса. Ничего не ели, не пили, и лишь возмущенно оглядывали разгулявшееся застолье. Про негостеприимство пустынников никто уже не вспоминал, да и вода, то есть, со-ра, лилась рекой. Про убийство из-за женщин тоже забыли – полуобнаженных красоток по залу было – на одного гостя – десяток. Сами подсаживались к дантрийцам, строили глазки, интимно клали руку на колено. Одна такая сидела рядом с Дэном. И если дядя мог похвастаться синими подмышками, то Дэн сейчас напоминал спелую машлу – ярко красную, с проступившей на солнце капелькой сока. Если убрать всю

эту романтическую садово-огородную чушь, парень сидел красный от кончиков ушей до пяток, потел как гребец на рыболовном судне, и не знал куда деть глаза, взгляд которых неизменно упирался в глубочайший вырез соседки по столу.

– Так вот, – шептала ему пустынноца, делая глубокий вдох, от которого грудь поднялась еще выше и показалось алое полукружье ареолы соска. Дэн сглотнул. – Так вот, я говорю отцу, что за пустытника никогда не выйду, не хочу провести жизнь, рожая детей и вышивая скатерти. Буду ждать какого-нибудь свободного данторца, пусть увезет меня в большой мир, покажет, чего стоят настоящие мужчины-воины. Ты же воин? – пальчик голубоглазой, черноволосой соблазнительницы скользнул в распахнутый ворот комбинезона.

– Нет, – кротко возразил Дэн.

Ресницы над синими глазами озадаченно распахнулись.

– Но когда-нибудь станешь... – после секундного замешательства продолжила пустынноца.

– Тебя... вас... как зовут? – попытался вернуться к спасительному этикету Дэн.

– Я Техса, милый, цветок полуночи. Лучше всего моя красота видна при свете луны. Которая взойдет через полчаса. Давай поднимемся на балкон, я покажу тебя самый красивый вид на ночной город, поверь, его ты запомнишь на всю жизнь.

Парень бросил взгляд на спутников, все они были сосре-

доточены на самих себе. Ларс, похохатывая, рассказывал какую-то историю Временщику Тарну и периодически лупил кулаком по столу так, что посуда от легкого дребезжания переходила к оркестровому грохоту. Государственников атаковала группа молодых женщин, которые смеялись, соблазняли блеском белоснежных зубов между розовых влажных губ, пьянящим запахом распущенных волос, обнаженными округлыми руками и нежными шеями. Клеус и остальные невзрачные держались изо всех сил, стараясь холодностью и хорошими манерами перебить напор и опыт. Девицы явно были профессиональными соблазнительницами.

– Кхм... Техса, давайте... пройдемся, пожалуй, – сдался Дэн. Ему не терпелось оказаться в сумраке ночи, который скроет его смущение, и позволит наконец-то оказаться на расстоянии от горячей женской плоти, мучавшей его воображение все больше. Ожидания оказались напрасны – на балконе, вид с которого на город и сиреневую в свете луны пустыню и впрямь оказался великолепным, он был прижат к парапету и потерял всякую способность сопротивляться. Уже через минуту Дэн обнаружил, что страстно целуется с решительной брюнеткой, а его руки изучают упругое тело под шелковой одеждой.

– Я прошу прощения, – раздалось рядом легкое покашливание, – я дико извиняюсь, Дэн, – нарочито покаянный голос Ларса был сродни ледяному душу. Юноша отпрянул от спутницы и стал лихорадочно приводить в порядок одежду.

– Сынок, – как ни в чем ни бывало, продолжил Ларс, – нам пора. Не забудь про хорошие манеры и попрощайся с девочкой...

– Техсой, – смущенно пробормотал Дэн.

– Да, Техсой. Чудесное имя! Жаль, что вы больше не увидите, но есть же данторская почта в конце концов. Госпожа? – Ларс слегка поклонился, затем шагнул к племяннику, крепко взял за локоть и потянул к лестнице мимо раздосадованной девицы, которая в этот момент была похожа на кошку, у которой отняли мышь.

– Мы уже улетаем? Тарн готов?

Лицо Лестра, освещенное взлетными огнями полосы, было мрачным.

– Улетаем. Без Тарна. – Ларс с силой потер ладонями лицо. – Это я, дурак, виноват, поздно заметил.

– Что случилось? Где Клеус со своими? Разве мы можем улететь без временщика?

– В дартолете Клеус. А временщик этот вовсе не временщик. Нас просто развели. Ты же помнишь про «воду не пить, женщин не трогать, гостям не рады»? Мне сразу показалось странным, что нас встречает это пьяное чучело. Болтовня, пир, женщины. Нетипично для пустынников. Знаешь, чем я занимался эти несколько часов? Прыгал как блоха, избегал ответов на вопросы – что случилось на самом деле между Данторским миром и миром Галагоса. По правилам – никаких вопросов, временщик слепо доверяет посланникам и по-

нимает, что его власть мимолетна, да и не власть это вовсе, а муляж. Посидел в правительственном зале, посох Правителя передал – и домой. Хорошо еще Клеус заставил выпить настойку корня антигуса – после него никакая сора и никакой яд не берут. А то бы я разболтал все, чего даже не знаю. Спасители Дантора, эти его с кочерыжкой! – Ларс с силой ударил кулаком по борту дартолета.

– Ладно, разобрались, и то хорошо. Я этому хорьку в бокал снадобье одно подсыпал, чтобы язык развязать, вот он и начал неожиданно для себя болтать, кто он и зачем он тут. Хотел было вызвать штурмовиков с корабля и порешить всех, но потом понял, что глупо. Это же нанятые актеры из театра. Про злой умысел никто кроме главного фигляра не знал. Да и он только информацию собирал. Кстати, знаешь, кто заказал весь этот балаган?

– Кто?

– Я, – прозвучало из темноты и от стены терминала отделилась легкая ломаная тень.

Глава пятая

Тень была быстрой, с сильными уверенными движениями, и без лица, которое скрывал глубокий капюшон. Человек, хозяин тени, облик свой прятать не стал – откинул капюшон и спокойно встретил настороженные взгляды приготовившихся к атаке дантрийцев.

– Я пришел с миром.

– Кто ты? – резко спросил Дэн.

– А это, сынок, и есть настоящий Тарн, – усмехнулся Ларс.

– Да, это я.

– Тот трус, который спрятался за женщин и фигляров? – уточнил Дэн.

– Ласковый прием, – усмехнулся Тарн, – А мне показалось, что и ты не прочь был спрятаться под юбкой моей племянницы. Или я неправильно понял сцену на балконе?

Кровь бросилась в голову молодому дантрийцу, в нем бо-ролись ярость и смущение. Ларс пробормотал себе под нос:

– А мальчик-то вырос.

– Если ты был возмущен, тем, что мы... что я делал, почему же ты не бросился спасать честь семьи? Или подкладывать племянниц под незнакомцев для пустынных обычных дело? – парировал Дэн.

Глаза Тарна вспыхнули, под кожей прокатились желваки, но он сдержался, опустил веки, выдержал паузу, и спокой-

ным медитативным голосом ответил:

– Придержи язык, сын собаки. Будешь меня поучать, когда поживешь с мое, переживешь то же, что и я, увидишь столько, сколько я. И сможешь найти другого временщика, вместо меня. Насколько я понимаю, в поисках вы ограничены?

Дэн хотел было послать его куда подальше, но успел заметить реакцию Ларса, тот опустил голову и в драку явно не рвался, даже услышав оскорбление племянника. Поэтому юноша сжал кулаки и сделал шаг назад, чтобы ненароком не броситься на обидчика.

– Да, выбор наш, к сожалению, ограничен, и ты это знаешь. Видимо, хорошо изучил Книгу истин в столь короткий срок. Одно непонятно, раз ты, Тарн, знаешь правила, почему ведешь свою игру, для чего весь этот балаган?

– Буду говорить открыто, – Тарн поднял лицо и посмотрел в лицо Ларсу. Дэн отметил его мужественную привлекательность – красивый нос с горбинкой, высокий лоб, широкий подбородок и упрямо сжатую челюсть. – Музанда далека от жизни Дантора, но даже сюда просочились слухи о том, что смена власти в вашем мире произошла по серьезной причине. Мы имеем схожие судьбы, если бы не этот случай, и вы и я так и сидели бы по своим норам, только мечтая стать важными спицами в колесе истории. Да, я мелкая пылинка в масштабах множества миров, но я не хочу окончить свою жизнь в какой-нибудь канаве с ножом в сердце, или посре-

ди застолья от яда в бокале. Все говорит о том, что так может случиться. Надежные люди утверждают, что даже временная власть в Данторе сейчас смертельно опасна для того, кто возьмет ее в руки. Информации мало, вы, циклисты, умеете хранить тайны, но того, что я слышал, достаточно, чтобы задуматься и не идти как баран на заклание. Поэтому я нанял людей, которые стали мной и моей свитой, чтобы разобраться, что происходит.

Ларс внимательно смотрел на пустынного. По его лицу трудно было понять, о чем он думает.

– Боюсь, от нас ты получишь не больше информации, чем твои артисты, – произнес он наконец, – и не потому, что мы что-то скрываем, а потому, что сами до конца ничего не знаем. Так устроена система, так прописано в Книге истин.

– Разве вам не хочется узнать, что же на самом деле произошло? Почему погиб Правитель Дантора?

– Правитель мертв? – удивился Дэн.

– Вы не знали? – пришла пора удивляться Тарну.

– Когда мы отправлялись в путь, он был отстранен от власти, но жив, – медленно проговорил Ларс, – правителей не убивают, не казнят, и не судят, ни за какие провинности. Дают пару месяцев на сборы в какое-нибудь загородное поместье и приводят к власти нового.

– Поэтому вы должны понять мое беспокойство. Теперь, когда правила нарушены, а смерть Правителя по естественным причинам вызывает глубокое недоверие, я начинаю вол-

новаться за собственную жизнь. Вам, как свидетелям, рекомендую волноваться за свои.

Ларс понимал одно – у них есть Путь, прописанный в Книге истин, есть слова этого странного музандца пустынного, и есть головы на плечах. Внутренний голос твердил ему: «Прислушайся к тому, что говорит незнакомец», долг настаивал на том, чтобы идти проторенным до него путем, и вести за собой Дэна. То, что вырисовывалось, было со всех сторон плохо: и если Тарн откажется лететь с ними, и если они его каким-то чудом уговорят, и привезут к остывшему телу предшественника. Но умер ли он на самом деле? Им никто не сообщил, а этому Тарну соврать – раз плюнуть.

– Мы все равно вернемся, с тобой или без тебя, – бросил Ларс и зашагал к трапу дартолета, – взлетаем через 10 минут. Думай.

В светящемся проеме корабля их встретил бледный Клеус.

– Ларс Реенактор, вести из Дантора. Правитель мертв. Мы должны как можно скорее вернуться в Хьюманд.

– Должны – значит полетим, – произнес голос Тарна за их спинами, – запускайте двигатели.

Глава шестая

В главном зале дворца Правителя было сумрачно. Ключо­ватый туман опустился на Хьюманд и, казалось, проник в каждый дом. Улицы были по-сиротски пусты, с неба сыпался мелкий дождь, характерный скорее для зимы, а не первых летних дней. Тарн смотрел в окно, механически отмечая, как к главному входу, скользя над мостовой, пробираются воз­духолеты главных государственныхников. Не ради него. Сейчас все почести – почившему Правителю, все соболезнования — вдове покойного, Денизер. Даже Ларс и Дэн покинули его, чтобы участвовать в организации похорон.

Правильно ли он поступил, решив идти до конца? Мож­но ли верить этим двум реставраторам? Не проще ли бы­ло остаться в Музанде, наслаждаясь жизнью в собствен­ном дворце, посвящая время охоте и искусству? Тарн точ­но знал – не проще. Родители с раннего детства готови­ли его стать Правителем. Десяток преподавателей развивали его тело, ум, вкус к литературе и искусству. К двенадцати годам он стрелял лучше своего учителя, знаменитого охот­ника Юбо. В шестнадцать мог похвастаться, что прочитал половину книг родительской библиотеки, которая насчиты­вала не одну сотню томов. В девятнадцать – написал пер­вый философский трактат. Неплохо рисовал, знал несколь­ко языков без технопереводчика, владел пятью музыкаль­ны-

ми инструментами, мог написать программу для воздухолета, чтобы тот неожиданно изменил маршрут. Единственный ребенок родителей, которые его обожали, добрый, справедливый хозяин, которого боготворила прислуга, благородный и блестяще образованный молодой человек, внимания которого искали девушки и юноши. В свои 28 лет он был холост и не имел детей – обязательное условие для временщика. Впрочем, как только закончится миссия, он сможет выбрать спутницу в любом из миров, и наплодить столько наследников, сколько пожелает. К тому времени слава его будет столь велика, а состояние настолько внушительно, что взять его в сыновья будет рад любой отец девицы на выданье. Кроме циклистов, те женятся исключительно внутри огромного клана, да и дочери Правителей вряд ли окажут ему внимание – у них строгий отбор, который обычному смертному не пройти. Жаль, родители не дожили до этого времени, они были бы рады, что их мальчик достиг цели. Всем остальным временщикам, а их выбирали по жребию, не довелось пройти этот путь, они старились в одиночестве и умирали, так и не узнав, чего лишились.

Из-за колонны послышалось легкое покашливание. Тарн обернулся. Наверное, слишком резко для того, кто вот-вот станет, пусть и временно, хозяином Данторского мира.

– Господин, я могу вам помочь?

– Гротен, рад тебя видеть!

Постельничий Правителя почтительно склонил голову.

Тарн же, убедившись, что в зале никого больше нет, крепко обнял Гротена. Ни одной душе во дворце не было известно, что этот молчаливый седой слуга, истинный дантриец, растил Тарна с пеленок. Затем в один весенний день, когда мальчику исполнилось 13, он исчез, чтобы появиться в его жизни за пару лет до настоящих событий. Несмотря на разницу в возрасте, эти двое отлично понимали друг друга. Иногда Тарну казалось, что Гротен заменяет ему родителей, но тот всегда старался не переступить черту господин — слуга, хотя и любил своего воспитанника как родного.

– Вы голодны, господин?

– Нет, что ты. Меня накормили и напоили, показали огромную комнату, где я буду спать, приставили слугу, от которого я еле избавился.

– Лучи, — улыбнулся Гротен.

– Да, кажется его так зовут. Умыться и переодеться я и сам в состоянии, и другой помощи мне тоже не нужно. Сейчас главный мой голод — знание, без информации я словно слепой на минном поле. Можешь мне с этим помочь?

– Сегодня вечером. Все отправятся на церемонию торжественной скорби, дворец опустеет, и я расскажу все, что знаю.

– Отлично. И освежи информацию о двух реставраторах, с которыми мне придется иметь дело.

– Да, мой господин, отдам несколько распоряжений в связи с похоронами, а затем мы встретимся. Я сам вас найду, —

Гротен исчез за колонной.

До вечера еще несколько часов. Пожалуй, можно вздремнуть, Тарн несколько ночей спал урывками, и чувствовал, что сил становится все меньше. У дверей своей комнаты он заметил двух девушек в форменной одежде, они о чем-то перешептывались, а заметив его, тут же разошлись в разные стороны. Одна из них, с копной пшеничных кудрей, схваченных заколкой из ракушек, прошла совсем рядом. Темно-золотистые брови, короткие стрелы каштановых ресниц над янтарными глазами, легкий пушок на смуглых персиковых щеках – типичная представительница Галагоса. Хотя, откуда ей здесь взяться? Службы безопасности наверняка вывернули всю семейную историю наизнанку, чтобы не допустить во дворец чужака. И все же внешность примечательная. Жительницы Дантора отличались неброскостью, хотя и нельзя было сказать, что они некрасивы – гладкие волосы мышиного цвета в косе, бледная кожа, синеватые лунки ногтей, ровное сильное тело без крутых изгибов, симметричные правильные лица. Мужчины были им под стать. В Данторе внешности уделяли меньше внимания, чем уму, талантам и образованности. Смешанные браки и у дантрийцев и у циклистов не приветствовались, хотя представители других миров беспрепятственно и с удовольствием оседали целыми семьями в городах и пригороде. Пожалуй, только пустынные отдавали предпочтение своей Музанде, и, погостив на чужих берегах, всегда возвращались домой. Музандцы отличались юж-

ной красотой – темноволосые, низкорослые, с продолговатыми изумрудными или синими глазами на смуглой коже, отполированной пронизывающим ветром пустынь. Тарн мельком увидел себя в глянце ближайшей старинной вазы у стены — светлый ежик коротких волос, упрямая линия челюсти, гордый лоб над серо-стальными глазами, и высокая спинка прямого носа, хоть монеты чекань. Когда-то родители рассказали ему, что своей нетипичной для музандца внешностью он обязан сумасбродной прабабке, которая немало покуролесила по мирам и родила его деда от капитана морских пиратов. Капитана никто не видел, осталось лишь его изображение — на монете — четкий профиль гордо поднятой головы с окуляром оптического прицела в глазной впадине.

Пока Тарн предавался воспоминаниям и аналитике, девушка служанка с заколкой прошла мимо него уже в другой конец коридора. Открыв дверь, он пригласил ее кивком в комнату.

– Как тебя зовут?

Девушка почтительно склонила голову и ответила:

– Зойя.

– Скажи, Зойя, что говорят во дворце о смерти Правителя?

– Я не сплетничаю и не слушаю сплетен, господин.

– Это похвально. Но, возможно, кто-то при тебе что-то сказал, а ты невольно запомнила, — Тарн взял ее за руку, мягко коснулся обнаженной кожи запястья и провел по нему

пальцем. Лишь на секунду она подняла глаза, и его опалило презрением, которое тут же погасло под ресницами.

– Нет, господин. Если вам ничего не нужно, я пойду?

– Конечно, — Тарн отпустил ее руку и отошел к окну, пытаясь скрыть смущение и досаду на самого себя.

– Если господину что-нибудь понадобится, не сплетни и слухи, а рассказ того, кто что-то видел, он может на меня рассчитывать. Завтра. Я обязательно зайду завтра вечером, после похорон, — негромко проговорила девушка и выскользнула из комнаты.

Что ж, два осведомителя на чужой территории — уже неплохо. Теперь можно и поспать.

Глава седьмая

Дэну очень хотелось зевнуть – церемонии скорби были унылыми, долгими по времени и слишком многолюдными. В храме собралось столько дантрийцев, что дышать было нечем. Не помогали и распахнутые двери. Ларс внимательно слушал выступающего в этот момент главу цикла Основателей Отериса. Несмотря на преклонный возраст, а волосы его напоминали снег на вершине Нетьяго, он мог похвастаться ясным рассудком и грамотно построенной речью. Дэн даже не стал вслушиваться, о чем говорил почтенный циклист. Выступление не отличалась от двадцати предыдущих — мир в опасности, равновесие нарушено, мы все скорбим, и все в таком духе. Если Правителя убили, и кто-то из собравшихся имеет к этому отношение, то все эти церемонии — большое лицемерие. Интересно, как он умер? Тела никто не видел, его готовили к погребению специальные службы. Вокруг смерти первого лица государства образовалась глухая стена молчания, никакого намека — что произошло на самом деле. Денизер, вдова Правителя, не появлялась ни на одной церемонии. Дэн вытер пот со лба и решил, что с него довольно. Ларс не заметил, как стоящий за левым плечом племянник, куда-то исчез.

– Кровь на коврах замывали несколько часов. Лицо было настолько изуродовано, что поначалу даже не поняли — кто

это, — ухо уловило обрывок тихого разговора, который вели в глубокой арке двора, невидимой за створками распахнутой двери.

— Кого-нибудь видели?

— Увы. Охрана была усилена, все ждали провокаций, в правительственные покои никто посторонний не входил. Никаких криков, он не звал на помощь. На час остался один, попросил не беспокоить. И все.

Дэн замер и затаил дыхание.

— Подозревают каждого. Слежка идет во дворце и по всему Хьюманду. Лучшее решение сейчас — уехать в глушь и выждать время.

— Не выйдет, сегодня запретили выезд из города, даже частные дартолеты стоят на приколе. Кто бы ни был убийца, ему придется нелегко.

— Хватит ему сочувствовать. Самим бы не попасть под горячую руку правосудия. Слышишь, Отерис замолчал, он последний в списке, можно уходить.

Дэну пришлось отступить внутрь храма, чтобы его не заметили. Следовать за двумя фигурами, закутанными в плащи, дело пустое — они явно не имели отношения к убийству. Теперь это точно убийство.

— ... И они ушли, — Дэн выжидательно посмотрел на Ларса.

— Чего ты от меня ждешь, аплодисментов за виртуозное исполнение? — проворчал тот, усаживаясь на огромную

кровать. Ритуалы скорби его выматывали — последняя была пятой за сегодня, — дай слово, что похоронишь меня сразу, без всей этой канители.

– Клянусь! — младший из Реенакторов с готовностью поднял руку.

– Сдается мне, что мы попали в большие неприятности. Конечно, само существование в роли циклистов, подразумевает неприятности, но сейчас ощущение, что мы в полной заднице.

– Сколько нужно пробыть во дворце, пока выбирают Правителя?

– Четыре месяца. И еще три, пока он законно примет власть.

– Всего семь. Сидели же мы с тобой целый год без света, когда нечем было за него платить. А тут на пять месяцев меньше, на всем готовом, в роскошном дворце, прислуга, кормят. И денег получим, как обещали. Если не убьют.

– Вот-вот. Если. Смерть не случайная, чего хотел убийца — непонятно, закончил он свое дело или в планах еще пара-тройка трупов — большой вопрос. Давай-ка так, сынок, — никому не доверяем, ходим исключительно вдвоем; и надо бы разработать систему сигналов, чтобы посторонний не догадался, о чем речь. Кстати, Тарну мы тоже не доверяем. Хотя он мне нравится. Чувствую, неприятностей от него будет не меньше, чем от пяти правителей вместе взятых, впристежку с Галагосом. Нет, не так я мечтал провести свои пре-

клонные годы, — с этими словами Ларс упал гудящей спиной на кровать и махнул Дэну в сторону смежной комнаты, — иди к себе, мне нужно отлежаться и подумать

На прикроватном столике Дэн обнаружил небольшую книжку десятка на два страниц. Начал листать от нечего делать, и понял, что это краткое пособие по циклистам. Автор сухо перечислял пять циклов, приглядывающих за Правителем, а фактически правящих Дантором:

Цикл Основатели (самые важные, следят за соблюдением традиций)

Главный циклист — Отерис

Цикл Законники (создатели правил нового уклада)

Главный циклист — Ристо

Цикл Герольды (глашатаи, вестники распространители нового)

Главный — Вестер

Цикл Арбитристы (реформы)

Главный — Суден

И пятый цикл — Реставраторы (восстановители, реаниматоры) — род Реенакторов, без каких-либо главных.

Циклы приходят по порядку и ведут Правителя и свою деятельность в соответствии с названием. Это гарантирует правильное развитие мира, его постоянное улучшение. Простые дантрийцы о системе циклов не знают, открытой информации нет. Считается, что Правителя выбирают тайным голосованием на всеобщем конгрессе государственных

ков из представителей самых знатных родов. На самом деле, голосование идет внутри циклов.

Поначалу было всего четыре цикла, но потом произошел ряд трагических событий, которые подтолкнули циклистов к созданию «переходного правительства», так появились Реставраторы. Поскольку нужда в них возникала крайне редко (в книге упоминалось всего два случая за несколько сотен лет), Реенакторов тоже было немного.

Дэну стало обидно за свой цикл — такая важная миссия, и так мало уважения. Не было в брошюрке и указания на его предков. Впрочем, в левом крыле дворца находится огромная библиотека, надо будет наведаться туда и поискать источники посерьезнее. Хотя, зачем откладывать на потом, когда у него сейчас полно времени?

Глава восьмая

Дэн прикрыл дверь и повернул направо, к центральной лестнице. Проходя мимо покоев Тарна, он заметил, как внутрь проскользнула юная служанка. Временщик утром жаловался на назойливого и бестолкового Лучи, наверное ему поменяли прислугу. Странно, что на девушку, мужчинам здесь прислуживали мужчины.

– Разрешите, господин?

Тарн спал чутко, и тихий стук услышал сразу.

– Заходи. Запри за собой и садись в кресло.

Заметил колебания девушки, можно ли сидеть в присутствии важного господина, поморщился и повелительно махнул рукой:

– Сядь!

Девушка повиновалась.

– Я хочу знать, что ты видела в ночь убийства Правителя.

Начало лета совпало с проникновением в Хьюманд потоков воздуха из Музанды — с привкусом прокаленного песка на губах, знойными полднями и душными ночами. Жара стояла седьмой день, когда в комнате Зойи сломалась принудительная система охлаждения. Вызвали мастера, тот посмотрел, поцокал языком, и сказал, что поломка пустяковая, но нужна запчасть, которая есть только на складе производителя — сейчас все системы охлаждения работают на износ

и не справляются. Зойя поняла, что в ближайшие несколько дней придется нелегко и стала подбирать варианты ночлега поближе к знатым особам, у которых все работало как часы. Свободная комната нашлась на этаже Правителя — дети его уехали в загородную усадьбу, а с ними и служанка, следящая за маленькой брехливой собачонкой, ее-то комнату и выпросила Зойя. Обошлось в недешевую склянку духов для смотрительницы дворца.

В первую же ночь ее разбудил какой-то посторонний звук. Робость девушке была несвойственна, поэтому, вооружившись старой, изгрызенной собачьими зубами тростью, она отправилась посмотреть, в чем дело. В коридоре было неожиданно темно, кто-то включил ночное освещение. Охранника на посту не было. Из-под двери комнаты Правителя пролегла косая полоса света, дверь была приоткрыта. Зойя проскользнула ближе к покоям и спряталась за статую Первого Правителя. Свет лампы на прикроватном столике падал на лежащее навзничь тело, вокруг которого расплывалось темное пятно. Тело вздрагивало, в груди его хрипело и клокотало, оно пыталось подняться, впившись белыми пальцами в толстый шерстяной ковер. Это был Правитель. Зойя узнала его по выбритой голове. Рядом с ним, спиной к лампе, стояла фигура в облегающем костюме, с брюками, заправленными в высокие сапоги из тонкой мягкой кожи. На голове — плотно намотанная черная ткань, скрывающая волосы, лоб и нижнюю часть лица. Человек спокойно смот-

рел на корчившегося у его ног Правителя и молчал. Затем он поднял руку с узким лезвием меча и нанес несколько порезов в области лица. Тело на полу обмякло, пальцы бессильно разжались. Убийца вытер оружие о покрывало кровати и шагнул к окну. Несколько секунд — и он исчез.

Тарн опустил голову, глухо спросил:

– Ты узнала его?

– Нет. Но я кое-что рассмотрела, это был не он, это была женщина. И еще, господин, — Зойя зябко передернула плечами, — когда убийца скрылся, я зашла в комнату. Последние удары меча не были смертельными, но они стали знаками — на лбу Правителя появились три поперечные линии, перечеркнутые одной.

Было ощущение, что из комнаты выкачали весь воздух, Тарн расстегнул пуговицы на вороте рубашки из белоснежного хлопка, подошел к окну и рванул створку на себя. Спасительная прохлада приняла его в свои объятия. Почему он так взволнован? Из-за жестокости убийцы? Странно было бы назвать убийцу милосердным. Или он боялся за свою жизнь? Не настолько же. Родители учили его воспринимать смерть как что-то естественное и неизбежное. Так может быть все дело в начертанном знаке? Тарн взгляделся в темный горизонт, с мерцающими точками человеческих жилищ. Где-то там находился дворец с роскошными залами и богатой библиотекой, на стене которой висел старинный манускрипт с пророчеством для рода Галаанов, его рода. Пророчеством

на утерянном языке. Расшифровать манускрипт пытались ученые мужи из разных миров, но все они пришли к выводу, что это невозможно. Никто не мог объяснить и знак в самом углу потемневшего от времени листа — три вертикальные черты, пересеченные одной горизонтальной линией.

— Значит мои новости запоздали и ты уже знаешь про убийство, — Гротен внимательно посмотрел на воспитанника.

— Ты видел тело? Лицо было обезображено? — когда не было опасности, что их подслушивают, воспитанник и воспитатель были на ты.

— Почему ты спрашиваешь? Я не увидел ничего необычного, а лицо было прикрыто тканью, до моего прихода. Думаю, это сделала Денизер, не захотела, чтобы посторонние увидели лицо мужа, обезображенное предсмертной агонией. Сейчас тело забальзамировали и привели в порядок — Правитель на храмовом ложе выглядит умиротворенным.

— Скажи, что ты знаешь о старинном пророчестве нашего рода? Помнишь, то, в библиотеке? И Тарн вкратце пересказал разговор с Зойей.

— Род Галаанов древний, — заговорил после минутного молчания Гротен. Казалось, его не удивил рассказ воспитанника, — и это не совсем верно, что манускрипт не удалось расшифровать. Пророчество состоит из четырех частей, написанных в разное время. В последней упоминался чудодейственный источник в мире Галагоса, якобы, побывав там,

члены рода узнают какую-то важную тайну. Родители решили, что хотят знать твое будущее и провели ночь у Источника. Наутро обнаружили их бездыханные тела.

Тарн отчетливо помнил день, когда пришло известие о смерти Марны и Теоредра. Мир будто опрокинулся. Только благодаря Гротену ему удалось пережить достойно страшное событие. Точную причину смерти выяснить не удалось, скорее всего это был какой-то редкий яд, поскольку внешних повреждений не было. Через три месяца после погребения Гротен попрощался с девятнадцатилетним Тарном и покинул Музанду. Юноша не воспринял это как предательство, он привык доверять воспитателю, и знал, что тот не оставил бы его без веской причины. Раз в полгода Гротен присылал о себе весточки, давал советы. Казалось, он знает обо всем, что происходит во дворце. Возможно, кто-то из прислуги или родни отправлял на чужбину последние новости.

– Еще один момент о котором мало кто знает — в руке твоей матери был зажат обрывок бумаги с тремя вертикальными линиями, перечеркнутыми одной горизонтальной. Возможно, события многолетней давности, и те, что происходят сейчас, связаны. Будь осторожен, Тарн, избегай застолий, ешь то, что приносит Лучи, он превосходный повар, сам покупает продукты и готовит только для тебя. Думаю, ты обратил внимание на отсутствие охраны в ночь убийства, поэтому, приставь я к тебе хоть два десятка вооруженных головорезов, нет никакой гарантии, что они не пре-

дадут в самый ответственный момент. Знай, что когда ты выходишь из своих покоев за тобой тенью следует Лучи, поэтому делай вид что ты его не замечаешь, а еще старайся не сворачивать в темные безлюдные переулки. Мальчик — мой воспитанник, я им дорожу.

– Что ж, видимо, он единственный, кому здесь можно доверять помимо тебя?

– Скорее всего. Ты молод, но умен, помни, что главное оружие против мужчины не меч или лазерная пушка, а женщина, с женщинами будь особенно осторожен. Помню твой вопрос про циклистов, которые будут с тобой на все время переходного периода — не отказывайся от их расположения. Я тщательно проверил этих двоих — ничего постыдного в их прошлом нет, ни предательств, ни убийства, ни даже воровства, несмотря на бедность. Есть правда несколько смущающих меня моментов — например, отсутствие информации об отцах-основателях Реенакторов, или хотя бы о матери младшего, но пока это не играет никакой роли.

Глава девятая

Нагруженные книгами руки ужасно ныли, Дэну пришлось выпятить живот, чтобы стопка томов и томиков не разъехалась и не вывалилась на лестницу. В библиотеке его приняли как родного, не знали как угодить. Бедному студенту, привыкшему, что строгие библиотекари заставляют сидеть в читальном зале и не выдают книги на дом, пришлось постараться, чтобы не прослезиться. В результате он стал обладателем «пока будут нужны» редких старинных книг и доступом к электронному архиву. Седенький старичок библиотекарь вызвался даже его проводить, но Дэн, и так пунцовый от смущения, отговорил его от этой затеи. Хотя, возможно, старичок просто хотел узнать, в каком покое сможет забрать свои сокровища.

Если с печатными и рукописными книгами Дэн еще мог справиться, то чтобы перерыть электронную библиотеку с многотысячными томами и документами, нужен был помощник. А значит ему не обойтись без сетевого гения и коварного взломщика чужих устройств Тани. На звонок с дворцового аппарата связи Тани ответил не сразу — проверял, кто звонил.

– Ты спишь что ли? — поинтересовался Дэн.

– Ну наконец-то! Объявился! Где пропадаешь? — тонкий голос Тани вернул его на секунду в прошлое, где не бы-

ло головокружительных поворотов судьбы, странных смертей и неясного будущего, — кстати, ты в курсе, что твой номер определяется как дворцовый номер три? Я чуть со стула не упал — решил, меня замели с последним взломом службы безопасности. Еще Негорий спрашивал, где ты и почему не выходишь на работу.

– Не таракти, — отмахнулся Дэн. Никуда я не пропадал, был занят кое-какими делами, и если все получится, никакой Негорий мне больше не понадобится. Давай встретимся, я все расскажу.

Под словом «все» юноша подразумевал именно все, в его возрасте друзьям доверяют полностью. Поэтому, сидя в кафе у главной площади Хьюманда, он вывалил новости на невозмутимо ужинающего друга. Тани всегда сначала думал, а уже потом говорил, и сейчас, выслушав друга детства, он не менее минуты сосредоточенно жевал омлет из настоящих куриных яиц и молчал. Дэн, который пренебрежительно относился к полезным продуктам, принялся уничтожать огромный бутерброд с искусственным мясом, запивая его янтарного цвета газировкой из высокого стакана.

– Всегда хотел спросить, — наконец прервал молчание Тани, — какое оно на вкус, фальшивое мясо?

– Вкусное. Хорошо прожаренное, с отличным соусом и свежей зеленью. Колбаски из него — пальчики оближешь. Ты же знаешь про исследования — имитация доведена до совершенства. Мог бы и сам попробовать.

– Ну нет, я старой закалки. А ты теперь можешь позволить себе настоящую котлету или кусок жареной баранины. Как там во дворце, не очень стремно? Мне всегда казалось, что в нем живут одни шаркающие старики, на окнах висят пыльные портьеры и по углам — ржавые доспехи.

Дэн привык к подобного рода лирическим отступлениям друга и лишь пожал плечами:

– Дворец как дворец, полно всяких современных штук для связи и обслуживания, прислуга в униформе, разговаривают все тихо, даже собаки не лают.

– Лучше бы они лаяли, глядишь, Правитель бы выжил, а ты ходил бы сейчас на лекции и лопал столовского фальшивого кролика.

– Так что, поможешь? Сочиним мне настоящую родословную?

– Можно подумать, я тебе когда-нибудь отказывал. Давай свой доступ к библиотеке. Встретится что-то интересное, позвоню или скину в наш приватный канал. И это... я, конечно, далек от дворцовых интриг... но думаю... короче, будь осторожен. Я на твоём месте, бежал бы оттуда до самой Музанды, зарылся в песок и не выползал из него годик другой. Но ты не я.

Во дворец Дэн возвращался уже в поздних сумерках. Дантрийцев на широких столичных улицах было много, они расслабленно прогуливались по набережной Шантары, разделяющей Хьюманд на правый и левый берега, собирались у бе-

седок послушать уличных музыкантов, танцевали, и пели вместе с ними. Фонари мягко освещали вечерний город, увеличивая яркость при приближении человека. Столица Дантора была красива — с многочисленными тенистыми садами и парками, продуманной архитектурой и планировкой улиц. Здесь с удовольствием селились художники и писатели, знаменитые ораторы, на сценах столичного театра выступали труппы самых известных артистических сообществ. Дэн никогда не задумывался, в каком уникальном городе он живет. На окраине, где стоял их дом, было попроще, народ жил победнее и выбирался в центр многомиллионной столицы редко, а потому жил по своим понятиям и местечковым правилам. Но теперь, попав в стремительный круговорот настоящей столичной жизни, Дэн стал ощущать себя полноправным жителем Хьюманда, и отношение к городу сменилось с безразличия на принятие и созерцательность.

Оставалось пройти всего пару кварталов, чтобы наконец рухнуть в кровать и как следует выспаться. Воображение услужливо рисовало мягкие подушки и удобный матрас с гладкими прохладными простынями, когда его прервал чей-то голос из соседнего переуллка:

– Господин! Помогите! Мне нужна помощь! Пожалуйста!

Голос был приглушенный, то ли ребенка, то ли женщины, не разобрать. В проулке было темно, видно было лишь очертание сидящего у стены человека, накидка с капюшоном скрывала фигуру и лицо. Это показалось странным, вечер

был душным, и было жарко даже в легкой рубашке с закатанными рукавами. Фигура издала то ли всхлип, то ли стон, и юноша поспешил на помощь.

— Что случилось? — Дэн склонился над прислонившимся к стене телом и внезапно почувствовал железную хватку у себя на горле. По мере того как человек в накидке поднимался, Дэн опускался на землю, чувствуя, как подгибаются колени и темнеет в глазах. Через пару секунд эффект неожиданности прошел, тело сгруппировалось и механически отреагировало — короткий удар в область шеи — противник выпустил его горло, захрипел. Подсечка — он отскочил, нанес ответный удар ногой в живот. Дэн успел увернуться и бросился на темную фигуру, метя в кулаком в голову. Удар прошел вскользь, в боку засадило.

— Эй! Что происходит? — громкий окрик раздался неожиданно, и темноту прорезал яркий луч фонаря.

Нападавший оттолкнул Дэна так, что тот отлетел к стене и ударился затылком о каменную кладку, и бросился бежать.

— Дэн, ты в порядке? Посмотри на меня, посмотри. Голову подними. Все в порядке? — яркий свет мешал разглядеть того, кто говорил, но голос был знакомый.

— Тарн? — слова застредали на уровне гортани, приходилось их выталкивать с силой, — у тебя нет воды? Пить очень хочется. А еще я, кажется, сижу в луже, мокро.

Тарн, а это был он, направил фонарь ниже — рубаха в области живота и штаны парня были мокрыми от крови.

– Так, так, дружок, — забормотал Тарн, — давай-ка посмотрим, что с тобой, — погоди, не падай... — он задрал рубашку и увидел на боку, чуть ниже ребер длинный косой порез, из которого быстро вытекала кровь. Дэн попытался встать, голова закружилась, он поморщился от боли:

– Наверное у меня сотрясение, все плывет.

– Сиди, не вставай, — Тарн оторвал от своей рубашки рукав и приложил к ране, — зажми. Я сейчас вызову подмогу. — в засветившийся стальной браслет на руке продиктовал адрес, где они находились, сообщил о ранении. Через две минуты над переулком завис дворцовый вертолет с вооруженной охраной и медиком на борту. Дэна осмотрели, перевязали, дали выпить какое-то снадобье, от которого он впал в полусон, в полужив, погрузили на носилки и по воздуху отправили во дворец. Квартал оцепили и стали методично прочесывать метр за метром.

Глава десятая

— Хорошо, что ты оказался рядом, спасибо, — Ларс Рее-нактор от души пожал протянутую Тарном руку. В его жизни, и жизни Дэна, было слишком мало людей, готовых прийти на помощь.

Тарн видел, слова благодарности непривычны для этого немногословного человека. Вырастив в одиночку сына сестры, без посторонней физической и материальной помощи, он привык полагаться только на себя, и поэтому любое добро ценил, не забывал и старался отплатить тем же.

Пустынник посмотрел на Ларса — темные без намека на седину волосы спускались до основания шеи, высокий, конечно не такой высокий как Дэн, плотный. Под смуглой кожей — ни грамма жира, такое впечатление, что регулярно тренируется. Рукопожатие крепкое, взгляд внимательный, движения тела очень точные. Надо приглядеться к этому парню получше, кажется он не так прост, как хочет казаться.

— У тебя крепкая рука, — не удержался Тарн.

— Дружу с молотом и наковальней, хобби такое. Ну и постреливаю с друзьями по банкам. Немного владею несколькими видами борьбы, по молодости довелось повоевать, привычка быть в тонусе осталась, — Ларс слегка улыбнулся, — только Дэну не рассказывай, я должен держать марку дядюшки увальня и выпивохи.

– Да ты полон сюрпризов! Чувствую, с циклистами мне очень повезло.

– Не могу сказать про очень, но можешь на нас рассчитывать, Дэн тоже прошел курс молодого бойца в домашних условиях, если бы не моя наука, поверхностным порезом не обошлось бы.

Тарн восхищенно покачал головой. Ларс шагнул к выходу, но остановился, было видно, что ему что-то не дает покоя.

– У меня два вопроса. Кем тебе приходится Гротен? Вы ведете себя как близкие родственники. Или это не мое дело?

– Гротен вырастил меня. Потом вынужден был уехать и искать приюта в Данторе. Сейчас мы снова встретились, чему я очень рад, так как во дворце мне очень не хватает дружеской поддержки.

Ларс понимающе кивнул.

– Хорошо. Еще спрошу. Скажи, Тарн, как ты оказался в том переулке? Совпадение или нет?

Пустынник понял, что наступил момент искренности, и если он соврет, Ларс это почувствует, и возникшее сегодня доверие исчезнет, а он нуждался в друзьях.

– Я оказался там не случайно. Но к Дэну это не имеет никакого отношения. Просто встреча с одним знающим человеком на соседней улице. Мне нужна была информация о том, что произошло в Галагосе у источника. Возвращаясь, я заметил Дэна, свернувшего в переулок. Хотел пройти мимо, но любопытство взяло верх и... вот.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.